

Едва ступив на палубу и не успев войти в каюту, Клейн краем глаза заметил, как в его сторону через толпу движется одна фигура.

Оглянувшись через плечо с напускным безразличием, но втайне настороженно, разглядел человека лет тридцати с лишним, в чёрном полуцилиндре и чёрной же ветровке.

У него было обветренное лицо, деревенское, но донельзя мужественное. Во взгляде светло-голубых глаз сквозила нескрываемая улыбка, словно они смотрели куда-то в прошлое, насыщенное событиями.

– Какое-то знакомое лицо... Верно, это же тот парень, которого я видел вчера в билетном агентстве. Кажется, он тоже искатель приключений... Надо же, он надел ветровку в январе на море... Силён... – Легонько вскинув трость и указывая ею наискось вниз, Клейн сказал с улыбкой:

– Доброе утро, вот снова мы с вами встретились.

Он словно приветствовал старого друга.

Деревенского вида мужчина, однако, не удивился. Остановился и кивнул довольно сдержанно, представляясь:

– Кливс, бывший искатель приключений. Дружище, мы с вами соратники?

– Я думал, вы вчера узнали. Герман Спэрроу, – отвечал с улыбкой Клейн.

Он не переложил трость в левую руку, поскольку не собирался пожимать руку Кливсу.

– Я понял, – Кливс выдержал паузу в пару секунд и продолжал. – Искатель приключений не слишком-то хорошее призвание. Я уже сменил род занятий, стал телохранителем. И в этот раз сопровождаю семью моего хозяина в столицу Архипелага Рорстед.

Он оглянулся вполоборота и показал ещё куда-то на палубе.

Клейн, проследив, куда он показывает, увидел человек десять, собравшихся вместе. Во главе их был полноватый мужчина средних лет, краснощёкий, с одухотворённым взглядом. На его двубортном сюртуке можно было разглядеть золотую цепочку карманных часов и брошь с драгоценными камнями на воротнике.

Рядом стояла дама в широкополой шляпе. Лицо скрывала муслиновая вуаль, ниспадавшая с полей, но фигура у дамы была довольно изящная.

Впереди пары стояли двое детей. Младшему не было и десяти лет. На нём был детский фрак. А старшей девочке было лет пятнадцать-шестнадцать, она была очень бойкая и энергичная. Внешность у неё была довольно заурядная, но в ярких карих глазах светился живой ум. Бледные веснушки и пышное платье подчёркивали её игривый нрав.

Вокруг семьи стояли трое, гружённые чемоданами и всякой всячиной – мужчина и две женщины в формах слуг. Одна из горничных была смуглая, явно родом с Южного континента.

Охраняли этих семерых ещё мужчина и женщина, одетые просто и легко, в белые рубашки, тонкие свитеры, чёрные пальто, тёмные брюки, и обутые в крепкие кожаные ботинки.

Двое телохранителей сознательно не скрывали, что на поясах у них кобуры с пистолетами, те

выпирали из-под одежды. Охрана была начеку, не ослабляла бдительности, острыми сосредоточенными взглядами осматривала приближающихся людей.

- Трое слуг и трое телохранителей? – как бы невзначай спросил Клейн.

- Довольно необычный набор, а это значит, что нанявший их человек богат... – чутьём рассудил он.

- Да, – кивнул Кливс.

И не сказав больше ни слова, стремительно повернулся и пошёл к семье хозяина.

- ...

Клейн был ошеломлён. Не понимал, почему Кливс специально пришёл его поприветствовать.

Припомнил романы, фильмы и телеспектакли из прошлой жизни, он постепенно понял, к чему клонил Кливс.

- Он меня немного опасается, если так можно сказать о том, кто называет себя искателем приключений и выглядит так, что лучше его не беспокоить. Потому он и представился заранее, поведал, кто он, чем занимается. Чтобы у меня никаких видов на семью его работодателя не было. Вкратце – "вы делаете своё дело, я – своё, и мы в дела друг друга не лезем"... В этом и состоит молчаливое согласие между бывалыми искателями приключений и ветеранами охоты за удачей? Любопытно... – Клейн усмехнулся и с чемоданом и чёрной тростью в руках вошёл в каюту. Сверяясь с билетом, нашёл свою комнату.

Со скрипом открыл деревянную дверь и вошёл.

Комната была не слишком просторна – хватало места лишь для кровати, стола и шкафа. Не было даже стульев.

Главное преимущество этой комнаты было в том, что она была с окнами – в них светило с причала солнце, осыпая стол и кровать ясно-золотистыми пятнышками.

- Один член экипажа говорил, что уборные и ванные здесь общие, по одной на восемь, кажется, комнат. Если кому-то срочно понадобится, можно воспользоваться деревянным туалетом, но нужно заплатить за уборку – три пенни за один поход... Спасибо, что Белый Агат отремонтировали и осовременили, и в нём теперь проведено множество металлических труб. Работают котлы, подаётся горячая вода, и оттого жить здесь относительно удобно. Иначе мои путешествия были бы не из приятных... – вздыхал про себя Клейн.

Он быстро достал все ежедневно необходимые вещи и выставил на стол.

Прибрав в комнате, он сел на край невысокой кровати и прислушался к долгому пароходному свистку, в котором звучала мощь, исходящая от всех этих паровых машин.

Когда корабль тронулся, Клейн выглянул из окна на море, и постепенно его мысли переключились на самое важное из грядущего – задачу действовать, как Безликий.

Когда он столкнулся со схождением Истинного Творца и могущественным мистером А, решение отказаться от попыток к бегству и предпринять саботаж способствовало чуть лучшему усвоению зелья. И этот отклик дал ему кое-какие новые прозрения о том, как

необходимо действовать Безликому.

– "Ты можешь перевоплотиться в кого угодно, но в конечном итоге всё равно остаёшься собой". Этот принцип был внушён Мастеру человеческих марионеток Росаго... Мне сначала представлялось, что под "собой" подразумевается моя исконная личность, но, похоже, это ещё не полная картина. Ещё большой вопрос, что считать "собой", и требует серьёзного размышления... – Клейн чуть наклонился и стоял, как статуя мыслителя, купаясь в лучах солнца.

И чуть погодя додумался.

– Соответствует ли это духу собственного Я, истинной глубинной самости?

Даже раньше, на Земле, Чжу Минжуй прикрывался множеством фасадов, из которых складывалась социальная личность. В этом смысле бóльшая его часть относилась к чему-то нереальному.

Да... Когда я становлюсь кем-то другим, я беру личность этого человека. Чтобы меня не раскрыли, мне необходимо перевоплощаться на социальном уровне, а это всё равно, что переодеть маски.

Когда же все маски снимутся, не останется никого. Какого "себя" Безликий видит в самом конце?

Подразумевает ли этот принцип "себя" в некоем более глубоком смысле?

Когда я лицом к лицу со своими сокровенными мыслями, когда преодолеваю страх и бросаю вызов невозможному не ради того, что подумает общество – веду ли я себя как я сам?

Это следует изучить и проверить...

На этой мысли Клейн заёрзал, пытаясь сесть удобнее.

Стал припоминать всё, что происходило, и у него это вызвало ещё один вопрос о том, как действовать.

– В подземных руинах я перевоплотился в Инса Зангвилла и благополучно сбежал из той западни, но почему же я не почувствовал никаких признаков того, что зелье усваивается?

Подразумевается ли, что для усвоения зелья Безликого недостаточно такого поверхностного перевоплощения?

Да, это ближе к применению сил Потусторонних, а не лицедейству!

Ускорить усвоение зелья можно, перевоплотившись более глубинно. А это значит – стать настоящей заменой человека, став им на социальном уровне? Лишь если его родные и друзья за долгое время так не найдут его, можно утверждать, что его перевоплощение удалось?

В таком случае, я чувствую такую гармонию с зельем Безликого потому, что прежде притворялся Клейном Моретти?

Первый принцип Безликого: ты можешь перевоплощаться в кого угодно, но в конечном итоге всё равно остаёшься собой. А второй принцип – перевоплощение более глубинное, которое уж наверняка всех одурачит?

Но кого-то заместить, став этим человеком на социальном уровне – немалое зло, если вдуматься...

Ведь не придётся же мне искать таких людей, которые погибли в чужой стране, но оставили несбывшиеся желания?

Клейн усмирил обескураживающий ужас и задал себе изначальное направление для попыток действовать.

– Чем выше Последовательность, тем действовать труднее... – Клейн вздохнул, достал карманные часы и посмотрел на них.

До ланча оставалось ещё много времени, а комната была слишком мала и тесна, и потому он решил прогуляться по палубе и полюбоваться морскими видами под свежим бризом.

Прошли первые оживлённые часы плавания, и на палубе осталось совсем немного народа. Клейн прошёлся вдоль борта корабля и остановился в укромном, затенённом месте.

– День тёплый, солнечный... Кроме сильных ветров, что могут похитить у меня шляпу, нет больше недоразумений... – Он прижал свой полуцилиндр к голове и не торопясь обследовал каюту, слушая приглушённо доносящиеся изнутри звуки музыки.

И вдруг увидел за углом бывшего искателя приключений Кливса, занятого каким-то кропотливым делом. Перед ним лежало нечто похожее на трезубец, кинжал и короткий нож.

Кливс почувствовал, как приближается Клейн, поднял голову, посмотрел на него. Умело сохраняя выдержку, он проговорил вполголоса, словно не желая нарушать тишину:

– Мы люди старой закалки, и нам нужно за всем этим регулярно ухаживать.

И тут добавил:

– В каюте дети.

– Понял, – улыбнулся в ответ Клейн.

Кливс снова склонился, продолжал возиться с оружием, и как бы походя спросил:

– У вас ничего подобного с собой не имеется?

– Я привык пользоваться оружием нового времени, – уклончиво отвечал Клейн. – И регулярно слежу за его состоянием.

Кливс спокойно поднял свой кинжал, любовался им в лучах солнца и сказал сам себе:

– На море одного огнестрельного оружия недостаточно. Вот захватят корабль пираты, станет толпиться народ. Вы используете все пули, а перезарядиться будет нельзя. Пусть эти наши металлические товарищи уже несовременны, но всё равно они довольно полезны.

– Весьма профессиональный подход... Чего и следовало ожидать от бывшего искателя приключений... – Клейн прислонился к боку лодки и сказал полушутя:

– Если на корабль действительно напали бы пираты, я бы, скорее всего, предпочёл им не сопротивляться.

Кливс обернулся и секунды три пристальным взглядом смотрел на него. Затем, укладывая свои вещи, сказал тихо:

– Вам ведь, кажется, не надо напоминать. Вы уже поняли законы моря. Охотники за удачей, путешествующие по суше, часто не способны к приключениям на море.

Он так ловко спрятал кинжал, короткий нож и трезубец под одеждой, что это Клейна поразило.

– Благодарю, – с улыбкой кивнул Клейн.

Ни сказав больше ни слова, Кливс повернулся и пошёл обратно в каюту, и видно было только его спину, широкую и крепкую.

Клейн ухмыльнулся, покачал головой и обратил взор за борт корабля.

Нежно вздымались и снова падали голубые волны, и изредка выпрыгивали из воды серебристо-белые рыбы и взлетали в воздух.

– Эти рыбы не только плавают, но и "летают". Рыбаки и моряки считают их родственниками Повелителя Штормов, а потому, если они и попадаются в сети, то их выпускают обратно в море... – Клейн, отдыхая, любовался блеском морской глади, озарённой солнцем, и рыбами, взлетающими над ней. В голове невольно мелькнула мысль:

– Хмм, а любопытно, каковы же они на вкус...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1684822>